

В будущих воспоминаниях Хината действительно сделала многое. Среди всего, величайшим достижением должно быть уничтожение пяти великих стран, революционизирование Эры Ниндзя, основание единственной империи в мире и разделение первоначальных пяти великих стран на пять крупных провинций. Статус клана Хьюга также возрос вместе с потоком, став королевской семьей. Если в этом мире есть кто-то, кто не хочет, чтобы Хината умерла, то это, безусловно, семья Хьюга. Сарутоби Хирузен посмотрел на Хинату Хидзаши, которая стояла на одном колене перед ним, его глаза наполнились льдом. — Что ты сказал! Хината Хидзаши опустил брови и склонил голову, затрудняя людям чётко видеть его лицо в этот момент. — Господин Хокаге, мой подчинённый случайно столкнулся с Хай во время визита к Хинате и случайно убил его. — Кто ты сказал... убил? — Хайи. Сарутоби Хирузен мгновенно потерял голос, и вскоре бесконечная ярость заполнила его старое лицо. — Кто тебе позволил навестить его! — Этот подчинённый принял решение самостоятельно и пришёл взять вину на себя. — ответил Хьюга Хидзаши спокойным голосом. Сарутоби Хирузен раздражённо открыл глаза, и выражения грусти и гнева постоянно сменяли друг друга на его лице. Он спросил хриплым голосом: — Зачем ты это делаешь? — Мой подчинённый видел сон и подумал, что увидел более отдалённое будущее. Сарутоби Хирузен безразлично посмотрел на него, ожидая продолжения. — В будущем появится чрезвычайно могущественный разрушитель мира, и только Хината сможет победить его и спасти мир. — медленно сказал Хината Хидзаши, — Проснувшись, мои подчинённые были сбиты с толку и растеряны. Все, что они хотели, — это увидеть реальный мир. Я сделал что-то не то, что не следовало делать после того, как попросил доказательств. Яманака Кайичи, лидер нового поколения клана Яманака, выдающийся джоунин деревни и будущий ближайший помощник Минато... Он умер так, в руках своих же соплеменников! Я потерял самообладание... Конечно, Сарутоби Хирузен ясно видел, что скрывалось за этим абсурдным предлогом, но в этот момент он всё ещё чувствовал, что мир кружится у него перед глазами. В его глазах была отметина грусти, и он слабо произнёс: — Я помню, что мы были в одно и то же время и сражались плечом к плечу бесчисленное количество раз. Зачем... нам это делать? — Да. — опустил глаза Хината Хидзаши. — Мои подчинённые тоже очень грустят и пришли сюда, чтобы исповедаться перед Хокаге-сама. Он сражался с ним бесчисленное количество раз и знал его с тех пор, как они были в ниндзя-школе. Жаль, что тот, кто действительно мог быть "рядом" с Шикаку и Хайичи, был его старшим братом. Он был лишь тенью. Его иногда упоминали как "младший брат Хидзу" и "тот, кто отделился от клана Хьюга". Сарутоби Хирузен разозлился: — Преднамеренное убийство товарищей — это смертный приговор! Смертный приговор! Хината Хидзаши оставался непоколебимым и всё ещё спокойно говорил: — Мой подчинённый имел близкую дружбу с Хайи, и я точно не намеревался его убить, но Хайи умер из-за меня, и я ничего не могу сказать. Этот подчинённый готов умереть! Сарутоби Хирузен слабо махнул рукой, и два Анбу появились из ниоткуда рядом с Хидзаши и унесли его. #После того как Минато узнал новость, он быстро прибыл в палату. К сожалению, было уже поздно. Человек на кровати уже был покрыт белой тканью. Минато застыл в дверях, его весь обьял холод. Он шаг за шагом подошёл к кровати и поднял белую ткань с тела. — На его теле были следы от ударов Роу Кван, но в конце концов его горло было перерезано, и он умер. — появилась фигура Цунаде у двери и спокойно сказала. Минато повернулся, сбитый с толку, и снова посмотрел на человека на кровати. Увидев его таким, Цунаде вдруг выглядела немного сложно, и печально сказала: — Сандай ждёт, чтобы ты принял решение, казнить ли Хинату Сина. Роу Кван, Хината... Минато молча сжал кулаки, в его глазах мелькнула грусть. Цунаде прислонилась к дверной раме, сложив руки на груди: — Все неприятности начались из-за него. Если его казнят, то все те непредсказуемые будущие можно будет похоронить в колыбели. Если Хината Син будет казнён, возможно, всё разрешится. По сравнению с деревней, он лишь человек, ничтожный человек. После долгого молчания Минато сказал: — Я никогда не сделаю ничего, что поставит телегу впереди лошади! У меня есть свой способ действий! Его голос был крайне решительным, даже усиленным. Жертвовать другими ради деревни точно не было изначальным намерением

Конохи. Но сейчас многие отклонились от этого первоначального намерения. Цунаде молча вздохнула: — Решать тебе. Кто ведь Сарутоби Хирузен выбрал Минато. Идеалист, выглядящий идеально снаружи, но крайне идеалистичный внутри... Цунаде подумала про себя. Минато посмотрел на Яманака Хайичи, лежавшего там с закрытыми глазами, и снова накрыл его белой тканью. Хайи, твоя смерть не будет напрасной... Ничья смерть не будет напрасной! Он сказал себе, словно дав обещание в своём сердце. # В офисе здания Хокаге Минато вдруг снова был вызван сюда. — Это военная информация, отправленная Шикаку с фронта. Ситуация напряжённая. — сказал Сарутоби Хирузен и протянул письмо Минато, который внимательно его прочитал, а затем нахмурился. — Деревня Облаков ушла с поля боя, не так ли? — спросил Минато. Третий Хокаге Сарутоби Хирузен глубоким голосом ответил: — Не только. Он сказал и передал второе письмо: — Оно было отправлено примерно в то же время. Минато взглянул на него и бессознательно сжал руки. — Сунагакуре... Содержание первого письма заключалось в том, что Деревня Облаков внезапно отправила войска для подавления ситуации и открыто потребовала, чтобы Коноха немедленно казнила Хинату Сина, иначе война против Конохи возобновится. Второе письмо было подписанным письмом от четвёртого Казекаге Расы. Смысл был аналогичным. Он считал Хинату бичом ниндзя-мира и просил Коноху покончить с этим. Текст был полным угроз. Эта Ниндзя-Мировая Война продолжалась до сих пор, и все страны истощили свои силы. Даже один из собственных учеников Минато погиб в войне. Коноха изначально считала, что, как только текущая война с Ивагакуре закончится, наступит мир. Сарутоби Хирузен уже планировал отречься, как только война закончится. — Какое твоё решение? — спросил Сарутоби Хирузен, внимательно глядя на Минато. Вернулся к вопросу с множественным выбором, который Сарутоби Хирузен задал Минато в начале. Хината Чжэн, казнить или не казнить! Минато посмотрел на два секретных письма в своей руке, чувствуя себя немного ошеломлённым. Ивагакуре, Кумогакуре, Сунагакуре... Хотя Киригакуре сейчас не действует, нет гарантии, что в будущем что-то не изменится. Может ли Коноха выдержать такое давление? Предыдущая попытка убить Хинату действительно была из-за внутреннего давления. Минато чувствовал, что деревня не должна быть такой. Теперь те, кто хочет, чтобы Хината умер, — это внешние враги... — О чём ты колеблешься? — спросил Сарутоби Хирузен быстро. — ...Сарутоби Хирузен холодно улыбнулся и сказал: — Ты правда думаешь, что я хочу казнить Хинату, потому что у меня есть идея, что можно спасти деревню ценой одного человека? Минато сжал кулаки: — Хокаге-сама... Сарутоби Хирузен оставался спокойным: — Просто делай то, что хочешь, если ты не пожалеешь об этом. — А что думают остальные жители деревни? Сарутоби Хирузен хмуро сказал: — Я — Хокаге! Однако в этот момент Анбу вдруг появился рядом с ним и прошептал ему несколько слов. Выражение Сарутоби Хирузена вдруг изменилось, и он встал. Минато удивился: — Хокаге-сама? Лицо Сарутоби Хирузена было настолько мрачным, что он почти заплакал. — Хьюга Хината умерла от внезапной болезни дома. Клан Хьюга запросил, чтобы все ниндзя Хьюга с фронта были отозваны в деревню для участия в похоронах!